

В Петербурге тепло

Лет пять назад поездка в Санкт-Петербург, тогда еще бывший Ленинградом, не была проблемой. Заплатила двадцать с полтиной, села в купе-ночного поезда и через восемь часов ты в городе на Неве. Прошло совсем немного времени, обстоятельства нашей жизни несколько осложнились, и от этого подобная поездка выглядит сейчас счастливым подарком судьбы.

Недавно мне выпала удача — провести неделю в Санкт-Петербурге. Выйдя из поезда в ранний утренний час, я сразу с удовольствием отметила, что город живет вполне спокойной, в меру суетной жизнью. Люди ухитряются идти своей дорогой, никому при этом не мешая. Представить себе подобное деловое утро в московском метро довольно проблематично.

Этот полный внутреннего достоинства город постепенно приводит душу в порядок, все расставляется по местам. Может, потому я, москвичка, чувствую себя в Питере очень уютно, по-домашнему.

Такое ощущение придает особый характер впечатлениям от нынешней поездки. За неделю удалось посетить три театральных дома, каждый из которых имеет свою, неповторимую судьбу. Это БДТ имени Г. А. Товстоногова, Молодежный театр и Малый драматический.

Молодежный театр в те дни готовился отметить свое пятидесятилетие. В юбилейную афишу был включен спектакль «Фердинандо» А. Руччелло в постановке Романа Виктюка —

последняя по времени премьера театра.

О новой работе Виктюка много писали, слухи о ней успели дойти и до Москвы. Спектакль производит странное впечатление. Художник Александр Орлов превратил небольшую, весьма скромную площадку Молодежного театра в динамную, уютную площадку, изысканно подсвеченную изнутри бсведку, но это великолепие существует как бы само по себе. Актерского ансамбля Виктюку создать на этот раз не удалось. Потому спектакль дробится на отдельные части, на своего рода эпизодические номера. В памяти остается лишь тонкая, полная разнородных психологических нюансов игра актрисы Эры Зиганшиной. Она ведет роль доны Клотильды виртуозно — переходы от почти полярных состояний души ее героини мгновенны, едва уловимы для зрительского глаза. Но главное, в том, что в игре актрисы есть изрядная доля юмора и мягкой иронии, столь необходимая данному спектаклю.

И все же в строгой атмосфере северной столицы «Фердинандо» Руччелло — Виктюка выглядит чуть инородным телом, да и в самом Молодежном театре этот спектакль — пусть и желанный, но весьма странный гость.

Перейдя на нечетную сторону Фонтанки, попадаю в БДТ. Шесть лет назад в этот дом пришла беда — умер Георгий Александрович Товстоногов. Полаз в театр через год после этого печального события на спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» А. Н.

Островского, я не могла отделиться от ощущения незримого присутствия Мастера. Сейчас подобно чувству не возникает: заметно, что БДТ стал другим. Прежде всего изменилась публика — все реже удается встретить в фойе лица старых питерских интеллигентов. Зал так же полон, но прежнего ажиотажа с билетами нет. И все же дух настоящего театра, который сегодня редко где встретишь, сохранился. Он незримо присутствует во всем — в том, как встречают при входе в театр билетерши, как они продают программки, как общаются с публикой администраторы, ни единым словом не унижающие зрительского достоинства. И, наконец, в постановочной и исполнительской культуре спектаклей. Все это не может не вызывать уважения у постоянных поклонников БДТ, которые по-прежнему любят свой театр.

Удалось посмотреть два спектакля — «Дворянские гнезда» по И. С. Тургеневу (автор инсценировки и режиссер-постановщик Михаил Резникович) и «Призраки» Э. Де Филиппо в постановке Темура Чхеидзе. Спектакли, не имеющие привычного для БДТ громкого резонанса, но тем не менее очень закономерные на сцене этого театра. В них есть чуждая человеческая нота, которая выделяет их из разряда радостных созданий.

«Дворянские гнезда» отличается повествовательная интонация. Сцены плавно переходят одна в другую, как страницы тургеневской прозы. В ткань спектакля органично вплетены воспоминания геро-

ев, при этом использован очень простой прием: шаг в сторону — и персонаж попадает в другое измерение. Такое довольно странное переплетение прошлого и настоящего вызывает в памяти строку Т. С. Элиота: «...время нельзя искупить».

Изначально выбранная лаконичность режиссерского стиля не мешает артистам на весьма скупом подчас материале создавать целостные образы. Это в первую очередь относится к Ларисе Малеваной, исполнившей роль няни, Зинаиде Шарко — Марфе Тимофеевне, Леониду Неведомскому — Лемму, Татьяне Бедовой в роли матери Лаврецького.

В центре спектакля дуэт: Лаврецького — Валерия Иванченко и Лизы Калитиной — Аины Наталушко. Здесь, наверное, стоит сказать несколько слов об этой актрисе, новом имени для БДТ. Игра А. Наталушко искренна. Ее героиня внешне абсолютно беззащитна, внутри же сильна за двоих. Каждая секунда пребывания на сцене проживается актрисой сполна. В первых сценах Лизы и Лаврецького в зале наступает тишина, которая дорогого стоит.

Я вышла из театра, на землю падал тихий, мягкий снег. «Тихий ангел пролетел...» — подумалось вдруг. Это мгновение захотелось продлить.

Сфурдничество БДТ и украинского режиссера М. Резникова пока ограничилось одним спектаклем, союз театра и Т. Чхеидзе длится уже не первый сезон. «Призраки» Э. Де Филиппо — четвертая совместная работа. Спектакль оказался лишен ореола особой значимости, который был присущ первым опытам Чхеидзе на этой сцене. Но независимо от этого «Призраки» — удивительно умная и тонкая постановка.

Главную роль Паскуале Лойакано исполнил Владислав Стрельчик. Артист играет легко, но при этом временами пронзительно, так, словно хочет сказать о чем-то сокровенном. Во всем, что делает Стрельчик на сцене, слышится ностальгия по уходящему миру иных ценностей. И во многом благодаря этому комедия Де Филиппо обрела на сцене БДТ высокий, «чеховский» смысл. Ведь если опустить все забавные перипетии сюжета, то получится рассказ об одиноких людях, чьи души бродят в поисках друг друга. Желание найти понимание и сочувствие толкает Марию, жену Паскуале (Е. Попова), в объятия Альфредо (Г. Богачева), за нелепым монологом Арииды (О. Волкова) скрываются тоска и безысходность,

а сам Паскуале чаще беседует с духом профессора Сантаны, чем с женой.

Кажется, что в словах Паскуале, обращенных к Марии, слышится чеховское: «...душа твоя, как дорогой рояль, который заперт, а ключ...». Иногда в конце длинного коридора, в котором происходит действие спектакля (художник Г. Алексеев-Мещишин), вспыхивает яркий свет и появляется надежда на то, что одинокие души обретут друг друга и «ключ к дорогому роялю» будет подобран.

Есть спектакли, не рассчитанные на бурное, сиюминутное восприятие. Их цель другая — пробудить в душе зрителя доброту, искренность, подлинность чувств. После них остается приятное послевкусие. «Дворянские гнезда» и «Призраки» в большом драматическом из их числа.

«Вишневый сад» А. П. Чехова в постановке Льва Додина, напротив, еще до своего показа в Санкт-Петербурге вызвал бурю противоречивых толков. Журнал «Московский наблюдатель» посвятил премьере Малого драматического в Париже целую подборку материалов. Имея подобный багаж чужих впечатлений, тем более было интересно увидеть спектакль собственными глазами.

Впечатление складывалось из деталей — декораций Э. Кочергина, этих огромных зеркал с отражающимися сухими вишневыми деревьями, из пустоты, которая остается в рамках, когда по ходу действия из зеркал вынимают стекла. Из долгого эха, раздающегося в пустующем доме, от даух кукол, которых вынет в финале из «многогубажаемого шкафа» Раневская (Т. Шестакова), и больших леденцов, что бросят на прощание в колодец она и Гаев (С. Бехтерева), а еще от огонька свечи, которую передает из рук в руки Шарлотта (А. Неволлина), гаснущей в руках умирающего Фирса (Е. Лебедев). Все это составляет в спектакле понятие дома. И показалось, что Додин поставил сегодня «Вишневый сад» об ужасе надвигающейся пустоты...

Но все имеет свой конец — вот и моя неделя в Петербурге кончилась. Теплая, на редкость семейная атмосфера театральных вечеров... Частицу этого тепла мне посчастливилось увезти с собой в Москву.

Майя ФОЛКИНШТЕЙН.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ — МОСКВА.

● Сцена из спектакля «Фердинандо». Молодежный театр.
Фото Ю. Богатырева.

Санкт-Петербург
Молодежный театр